Труды Киевской Духовной Академии

Евангеліе, какъ основа жизни (по поводу современныхъ соціально-экономическихъ вопросовъ) [1]).

Горизонтъ, Богу благодареніе, становится яснѣе, но тяжелое для насъ время все-таки продолжается. Кругомъ себя мы видимъ еще сравнительно мало работы твердой, устойчивой, положительной, а идетъ все та же всякаго рода борьба. Самый честный и благородный человѣкъ нынѣ часто недоумѣваетъ, очутившись въ этомъ головокружительномъ вихрѣ жизни, что дѣлать, какъ дѣйствовать, куда склониться и на чемъ остановиться. Вѣдь всякаго рода партіи появляются у насъ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ, и также быстро отходятъ на задній планъ, и смѣняются другими столь же недолговѣчными направленіями мысли и жизни. Въ такое время, болѣе чѣмъ когда-либо, человѣкъ имѣетъ нужду въ твердой опорѣ для своей жизни и дѣятельности. Что дѣлать, какъ намъ жить, по какому пути идти, чего неизмѣнно держаться? Дѣлайте правду Божію, живите по Евангелію, все провѣряйте его вѣчно жизненнымъ и неизмѣннымъ въ своей истинности словомъ, держите—если можно такъ выразиться—вездѣ и во всемъ „евангельскій курсъ“. Но, вѣдь, само Евангеліе понимается различно и часто совершенно перетолковывается, примѣняясь тамъ, гдѣ оно не примѣнимо, а еще чаще примѣняясь въ такой формѣ, которая безусловно

[1]) Чтеніе, предложенное въ Кіевскомъ Религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ 2 марта 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

противорѣчитъ его существу. Вотъ почему мы и намѣреваемся остановить Ваше просвѣщенное вниманіе на выясненіи евангельской основы жизни,—основы единственно твердой, устойчивой и неизмѣнной, какъ основы богооткровенной. Предметъ этотъ слишкомъ широкъ и разнообразенъ, и мы остановимся здѣсь только на самомъ, по нашему мнѣнію, главномъ и существенномъ, имѣя при этомъ въ виду современныя нужды и запросы.

I.

Сомнѣнію не подлежитъ, что именно Евангеліе, а не кто-либо другое, должно быть основою нашей жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; Евангелія не могутъ замѣнить ни отвлеченная, сухая наука, ни всегда колеблющаяся и измѣняющаяся въ своихъ построеніяхъ философія. Много враговъ имѣетъ христіанство, нападающихъ на него съ разныхъ сторонъ, но противниковъ евангельской нравственности сравнительно весьма мало, и сами враги христіанства превозносятъ евангельскую мораль, живо чувствуя ея высоту и величіе. Одинъ изъ нынѣ видныхъ западныхъ раціонаистовъ-богослововъ, извѣстный ученый А. Гарнаккъ, имѣя въ виду этическую сторону христіанства, говоритъ, что Евангеліе ни въ какомъ случаѣ нельзя считать чѣмъ-то отжившимъ свой вѣкъ и его никогда нельзя замѣнить чѣмъ-либо другимъ болѣе современнымъ, отвѣчающимъ жизни [1]). Евангеліе, какъ основу жизни, можетъ отрицать только тотъ, кто знаетъ одну бездушную матерію и ея неумолимые законы; кто жизнь человѣческую иначе не представляетъ, какъ постоянную борьбу сильнаго съ слабымъ и торжество въ той борьбѣ силы; кто на мѣсто Богочеловѣчества поставляетъ

[1]) Das Wesen des Christenthums, Aufl. 5, Leipzig, 1901.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

человѣкобожество и знаетъ только себя, какъ центръ всего и свой эгоизмъ, какъ мѣрило всякой своей дѣятельности.

Нынѣшнее безусловное господство эмпиризма не могло не сказаться, конечно, и на пониманіи Евангелія. Грубый эмпиризмъ все измѣряетъ непосредственною пользою и выгодою; хорошо и удобопріемлемо для него то, что приноситъ непосредственные практическіе результаты, и, наоборотъ, все сверхчувственное, невидимое, совершенно отбрасывается, какъ никому ненужный, только обременяющій нашъ умъ, излишній балластъ. Сообразно этому воззрѣнію и Евангеліе стараются омірщить, или оземленить, и Евангеліе неба и для неба желаютъ всецѣло превратить въ Евангеліе земли и для земли. Иначе говоря, Евангеліе оцѣниваютъ только съ той стороны, по которой оно создало бы земное благополучіе, сдѣлало бы человѣка сытымъ, довольнымъ и благодушнымъ. Это есть несомнѣнная подмѣна евангельской морали, или, во всякомъ случаѣ, крайне узкое и одностороннее ея пониманіе. Что ни говорятъ, а Евангеліе прежде всего обращаетъ нашу мысль къ вѣчному, духовному и неизмѣнному; оно усиленно разъясняетъ, что душа наша, ея внутреннее, нашъ сокровенный человѣкъ, лучше пищи, лучше одежды; оно требуетъ отъ насъ искать прежде всего Царства Божія и его правды. Евангеліе желаетъ освободить насъ отъ суетной мірской заботы,—заботы, конечно, не о хлѣбѣ насущномъ, а отъ той, каждому изъ насъ извѣстной, безконечно разнообразной суетливости, постоянной погони за земными благами. И какую, нужно сказать, силу духа, какую крѣпость и независимость, мы создали бы себѣ, если бы слѣдовали всегда этому высокому евангельскому: „не пецытеся“. Не были бы мы тогда рабами людей, рабами дня и земныхъ вещей [1]). „Я“—говоритъ Христосъ Спаситель—„есть путь, истина и

[1]) *A Harnack*, Das Wesen des Christenthums, S. 54. 55. Ср. *проф. П. И. Лепорскій*, Христіанство и современное мировоззрѣніе въ Хр. Чтеніи 1903 кн. 1 стран. 18.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кизнь“ (Іоан. 14, 6)—это жизнь духа, жизнь примиреннаго и обновленнаго человѣка, нашедшаго удовлетвореніе всѣхъ своихъ высшихъ духовныхъ потребностей, пребывающаго въ радостномъ сознаніи своего Богосыновства и единенія съ своимъ Искупителемъ и Примирителемъ. „Я живу“—говоритъ Спаситель—„и вы живы будете (Іоан. 14, 19),—тою же вѣчною духовною жизнью; во Мнѣ источникъ воды, текущей въ эту жизнь (Іоан. 4, 14). Безконечно высокъ евангельскій идеалъ богоуподобленія и богосыновства, и никогда человѣчество, при всемъ его прогрессивномъ движеніи, перерасти его не можетъ, ибо онъ относится къ дѣйствительности, какъ безусловное къ условному, вѣчное и неизмѣнное—къ временному и скоропреходящему. Сомнѣнію не подлежитъ, что евангельскій путь есть путь самоотреченія; онъ путь узкій, въ него ведутъ врата тѣсныя и спасающихся немного (Матѳ. 7, 13. 14; Лук. 13, 23. 24).

Однако, въ противоположную крайность впадаютъ тѣ, которые, во имя Евангелія, отрицаютъ естественную жизнь и ея естественныя радости. Для нихъ—вездѣ мракъ, темнота и уныніе; они не столько любятъ людей Христовою любовью, сколько высокомѣрно и фарисейски сожалѣютъ о человѣческомъ неразуміи. Въ дѣйствительности же Евангеліе не требуетъ отъ насъ непремѣнно бѣгства отъ міра, а оно ничитъ бѣгству отъ міра грѣха, и призываетъ къ борьбѣ съ нимъ и его главными врагами—чувственностью, гордостью, сребролюбіемъ. Евангельскій аскетизмъ—это самоотреченіе, самоиспытаніе, борьба съ чувственными побужденіями и страстями, и такой аскетизмъ отъ каждаго изъ насъ требуется, ибо безъ него невозможна никакая нравственная жизнь. Евангеліе не отрицаетъ земныхъ благъ, а учитъ только не относиться къ нимъ, какъ на нѣчто самоцѣнное и самодовлѣющее [1]). Нѣтъ Евангелія съ „упраздненнымъ небомъ“, но

[1]) Ср. *священникъ Г. Петровъ*, Евангеліе, какъ основа жизни, 4 изд., С.-Петербургъ, 1900, стран. 110 и дал.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Евангеліе не отрѣшается и отъ настоящей жизни, ибо оно знаетъ нужду, знаетъ тѣлесныя потребности и ясно говоритъ, что послѣднія должны быть удовлетворены. Но духовное всегда необходимо предпочитать тѣлесному и ради земного благополучія нельзя жертвовать самымъ цѣннымъ—своею безсмертною душею. „На землѣ должна отразиться печать неба; земля должна обратиться въ орудіе духа".

Ежедневно мы молимся: „да пріидетъ царствіе Твое" (Матѳ. 6, 10; Лук. 11, 2) Это царство есть именно отраженіе неба,—царство, гдѣ господствуетъ правда и любовь Божія, воля Божія служитъ закономъ жизни и все разъединенное эгоизмомъ вновь возвращается къ прежнему единенію и гармоніи. Но въ своемъ полномъ осуществленіи это царство есть „небо",—царство, уготованное праведнымъ отъ сложенія міра, гдѣ Богъ будетъ „все во всемъ". Такой же двусторонній характеръ имѣетъ и „вѣчная жизнь", о которой такъ часто говоритъ намъ Евангеліе. Мы обладаемъ этою вѣчною жизнью уже здѣсь, на землѣ, когда вѣруемъ въ явившуюся намъ самосущую Жизнь—Сына Божія, находимся въ единеніи съ Нимъ, осуществляемъ принесенныя Имъ вѣчныя начала правды и любви; это есть жизнь въ собственномъ смыслѣ,—жизнь истинная, жизнь Божія, въ которой нѣтъ ничего призрачнаго, случайнаго, имѣющаго только видъ дѣйствительности, а на самомъ дѣлѣ недѣйствительнаго, нереальнаго; это есть подлинное осуществленіе нашего назначенія и потому жизнь блаженная, доставляющая намъ высшее счастье и удовлетвореніе. Но въ полномъ своемъ осуществленіи „вѣчная жизнь" есть „небо",—жизнь въ обителяхъ небесныхъ, жизнь не прекращающаяся въ лицезрѣніи самосущей Жизни—Бога.

Нигдѣ въ Евангеліи такъ ясно не указано на это блаженство обладанія вѣчною жизнью чрезъ осуществленіе правды Божіей, какъ въ нагорной бесѣдѣ Христа Спасителя, каждому изъ насъ хорошо извѣстной. Основная мысль

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бесѣды выражается въ словахъ: „блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся“. Въ отношеніи къ себѣ самому правда Христова есть нищенство духомъ, т. е. сознаніе своей слабости, немощности, въ виду возлагаемой на насъ безконечной нравственной задачи богоуподобленія; сознаніе необходимости страданія, подвига, при осуществленіи этой задачи; чистота сердца, преображающая человѣка, дающая ему возможность зрѣть Бога. Въ отношеніи къ другимъ правда Христова требуетъ кротости, милосердія, миротворенія, любви въ ея многообразныхъ проявленіяхъ, доходящей даже до любви къ нашимъ врагамъ. „Блажени алчущіи и жаждущіи правды“! Они блаженны уже здѣсь на землѣ, ибо осуществленіе правды доставляетъ собою внутреннее самоблаженство; но полное торжество правды Божіей надъ человѣческою неправдою и полное насыщеніе правдою Христовою тамъ,— въ новомъ небѣ и новой землѣ, гдѣ „живетъ правда“. Евангеліе со всею силою вооружается противъ фарисейской праведности, которая вращается на одной только внѣшней сторонѣ, на показности ея людямъ, на прославленіи ея на землѣ. Наоборотъ, правда Христова есть правда внутренняя, очищающая наше сердце И милостыня, и молитва, и постъ должны имѣть внутренній характеръ: они ищутъ не показности, а уединенія, духовной сосредоточенности. Вопреки фарисейскому сребролюбію, гордости, ханжеству, нужна нелюбостяжательность, смиреніе, истинное благоговѣніе ко всему святому [1]).

Христіанство есть религія духа. Оно вездѣ заповѣдуетъ гармонію вѣры и жизни, и оно страшный врагъ пустого, холоднаго правовѣрія и обрядовѣрія. Быть христіаниномъ— значитъ жить по-христіански, творить дѣла Христовы и

---

[1]) *Проф. М. Д Муретовъ*, Евангеліе по Матѳею, въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1899, кн. 4, стран. 531 и дал.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вездѣ и во всемъ отличаться отъ язычниковъ, не вѣдак
щихъ истиннаго Бога. Къ прискорбію, мы часто являемс
христіанами только по имени, а духа Христова въ нас
нѣтъ и его замѣняетъ мертвая форма, не дающая жизни...

Нельзя, какимъ бы то ни было способомъ, принижат
высокое ученіе Евангелія. Евангельская жизнь есть нес
мѣнный подвигъ и, по слову Господа, царство Божіе „б
рется силою“ (Мато. 11, 12), что обнаруживается въ бор
бѣ со всякаго рода чувственностью. Евангеліе не закл
чаетъ въ себѣ никакого утилитаризма, а тѣмъ болѣе эвд
монизма, въ чемъ его иногда обвиняютъ. „Вся убо – гов
ритъ Христосъ Спаситель—„елика аще хощете, да творят
вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ“ (Матѳ. 7, 12). Эт
не есть правило холоднаго эгоизма, все измѣряющаго ли
ною пользою, или вредомъ. Христосъ Спаситель не учит
что хотите, чтобы дѣлали вамъ, *то* самое дѣлайте др
гимъ“, а говоритъ: „*такъ* поступайте и вы съ ними
т. е. поступайте такимъ же образомъ, въ такомъ же н
строеніи, съ какимъ настроеніемъ вы желали бы, чтобы отн
сились къ вамъ; а это настроеніе есть подвигъ любви, пр
небрегающей личною пользою или выгодою и часто дѣйствуя
щей совершенно вопреки ей. Любовь къ себѣ самому, кот
рая для насъ совершенно ясна и очевидна, должна быть м
риломъ нашей любви къ ближнему, который есть такое ж
чадо Отца небеснаго. Евангельскія слова вовсе не означ
ютъ, что можно оставаться на точкѣ безразличія тамъ, гд
нѣтъ для меня ни пользы, ни вреда: евангельская любо
всегда дѣятельна и спасеніе ближняго неизмѣнно должно бы
для меня такъ же дорого, какъ дорого мнѣ мое собственн
спасеніе. – Евангеліе обѣщаетъ намъ награду за добру
жизнь, но эта награда не есть исключительное побужден
къ добродѣланію, а является только слѣдствіемъ добродѣтел
уже отчасти обнаруживающимся и въ этой жизни. Мы
должны, подобно наемникамъ, трудиться ради мзды, а должн

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

подвизаться изъ любви ко Христу и Его святому закону, чрезъ осуществленіе котораго исполняемъ свое назначеніе; богоуподобленіе—вотъ начало нашей жизни. При томъ, Евангеліе не обѣщаетъ намъ какихъ нибудь чувственныхъ удовольствій, а евангельская „мзда велія“ имѣетъ тотъ же внутренній, духовный характеръ: это лицезрѣніе Бога, наслѣдованіе духовнаго богатства, связаннаго съ вѣрою, любовію и надеждою, отрѣшеніе отъ всего того, что нынѣ насъ стѣсняетъ и ограничиваетъ на пути добродѣланія. „Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю“ (Матѳ. 5, 4),—не чувственную, конечно, землю, а землю иную: силою своей кротости они побѣждаютъ зло противостоящаго имъ враждебнаго міра и утверждаютъ и расширяютъ то царство Божіе, которое никакими враждебными силами не искоренится, а въ будущемъ—они наслѣдуютъ новый Іерусалимъ, гдѣ живетъ правда, миръ и гдѣ устранено всякое богоборное начало. „Азъ завѣщаваю вамъ“—говоритъ въ другомъ мѣстѣ Христосъ ученикамъ—„якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ и сядете на престолѣхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ“ (Лук. 22, 29. 30; ср. Матѳ. 19, 28). Это образъ не чувственнаго, а духовнаго блаженства,—участія Апостоловъ въ славѣ Христовой; Апостолы будутъ судить Израиля въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится въ другомъ мѣстѣ, что „святые будутъ судить міръ“ (1 Коринѳ. 6, 2), т. е. они осудятъ Израиля своею вѣрою во Христа, любовью къ Нему, проповѣдью о Немъ, своими страданіями, претерпѣнными за Его имя. Но, съ другой стороны, Евангеліе не отрѣшается и отъ земной жизни, и Христосъ Спаситель, на вопросъ ап. Петра: „вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою“ (Марк. 10, 28), сказалъ въ отвѣтъ: „истинно говорю вамъ: нѣтъ ни кого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія и не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцевъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной" (Марк. 10, 29. 30; ср. Матѳ. 19, 29; Лук. 29. 30). Ничего, конечно, въ этихъ словахъ нѣтъ чувственнаго, матеріальнаго: рѣчь идетъ о духовныхъ для ученика Христова отцахъ (1 Коринѳ. 4, 15), духовныхъ матеряхъ (Римл. 16, 13), духовныхъ братьяхъ и духовныхъ чадахъ. Но о какихъ, спрашивается, „домахъ" и о какихъ „земляхъ" здѣсь говорится? Истинный послѣдователь Христовъ найдетъ для себя и во время гоненій домъ и кровъ, какъ нашли его Апостолы въ Филиппахъ, по просьбѣ Лидіи, увѣровавшей во Христа (Дѣян. 16, 14. 15),—какъ обрѣталъ его св. Апостолъ Павелъ въ своихъ великихъ благовѣстническихъ трудахъ (Дѣян. 18, 2. 7; 19, 9). Истиннаго ученика Христова и во время гоненій напитаютъ отъ имѣній своихъ, отверзутъ для него свое сердце, такъ что онъ явится какъ бы обладателемъ этихъ имѣній, ибо будетъ пользоваться всѣмъ насущно ему необходимымъ, а обладаютъ именно тѣмъ, чѣмъ пользуются, и, наоборотъ, не владѣютъ тѣмъ, что лежитъ безъ всякаго употребленія. Великое, но трудно исполнимое Евангельское слово: не „пецыгеся"!

Не заключая въ себѣ ничего утилитарнаго, или эвдемонистическаго, Евангеліе учитъ не о *добромъ* только дѣлѣ, но и о дѣлѣ *прекрасномъ*. Что сказалъ Христосъ Спаситель, когда одна женщина, по всей вѣроятности Марія, сестра Лазаря, во время вечери въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, „приступила къ Нему съ алавастровымъ сосудомъ мура драгоцѣннаго и возливала Ему возлежащему на голову" (Матѳ. 26, 7; Марк. 14, 3; Іоан. 12, 3)? Ученики Господа при этомъ „вознегодовали и говорили: къ чему такая трата? Ибо можно было бы продать это муро за большую цѣну и дать нищимъ" (Матѳ. 26, 8. 9). Господь же сказалъ имъ: „что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣла-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ма для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете. Возливъ миро сіе на Тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію“ (Матѳ. 26, 10—12). Не всегда, значитъ, благотворить нищимъ, не всегда строить богадѣльни и дешевыя столовыя. Можно воздвигнуть великолѣпный храмъ, создать музей изящныхъ искусствъ, художественный памятникъ. Поэзія и эстетика въ душѣ человѣка неугасимы. Любовь Маріи къ Богочеловѣку, „увлеченіе ея Его глаголами вѣчной жизни и единымъ на потребу выразились именно въ этомъ *прекрасномъ дѣлѣ* (καλὸν ἔργον), въ эстетикѣ намащенія Владыки вѣчной жизни драгоцѣннымъ и настоящимъ нардовымъ миромъ, наполнившимъ весь домъ благовоніемъ“ [1]).

Если мы будемъ жить по Евангелію, ни одна высшая потребность нашей души не останется неудовлетворенною.

II.

Евангеліе, несомнѣнно, обращается прежде всего къ отдѣльному человѣку, въ какомъ бы званіи, состояніи и положеніи онъ ни находился; оно знаетъ ближе всего безсмертную душу человѣка; область осуществленія Евангелія, съ его безконечнымъ идеаломъ богоуподобленія, есть внутреннее личное духовное творчество. Но личность, какъ извѣстно, теснѣйшимъ образомъ связана съ обществомъ, неотдѣлима отъ него, и потому возрожденіе личности сказывается и обновленіемъ общественности. Отсюда, нельзя безусловно индивидуализировать христіанство и во имя его „абсолютизма“ отвергать приложимость его абсолютнаго идеала въ государствѣ, обществѣ, наукѣ, искусствѣ и т. п., т. е отвергать возможность христіанскаго государства, христіанской

---

[1]) *Проф. М. Д Муретовъ.*, Іуда Предатель, въ Богословскомъ вѣстникѣ, 1905, кн. 9. стран. 42, ср. 43. 44.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

политики, христіанской науки, или христіанскаго искусства. Безусловное не можетъ, конечно, вмѣщаться условнымъ, но оно можетъ въ немъ отражаться, и въ данномъ случаѣ оно отражается въ немъ не непосредственно, а посредственно, именно чрезъ вліяніе личности. Условное сохраняетъ свое естественное, нормальное развитіе, соотвѣтствующее его природѣ, но это развитіе управляется вездѣ высшею идеею. Что здѣсь есть невозможнаго? Вѣдь и сама личность есть также условное, отражающее въ себѣ евангельское безусловное, по мѣрѣ своихъ силъ и энергіи. Не евангельское безусловное приспособляется къ разнымъ формамъ жизни, а послѣднія постепенно имъ нормируются и преобразуются, оставаясь все-таки естественными формами жизни.

Проще говоря, Евангеліе, при всей его высотѣ, должно проникнуть, насколько возможно, всѣ наши жизненныя отношенія. „Личная сила любви, ставши жизнью личнаго духа, требуетъ все болѣе и болѣе полной реализаціи любви во внѣшнихъ отношеніяхъ“ [1]). Это психологически совершенно понятно. „Когда человѣкъ будетъ братомъ человѣку, тогда онъ не будетъ волкомъ и по отношенію къ обществу. Съ улучшеніемъ отношеній между отдѣльными лицами, улучшатся отношенія и между цѣлыми милліонами людей“ [2]).

Христіанство не вторгается прямо въ земныя дѣла; прямаго вмѣшательства въ государственную и общественную жизнь оно не дѣлаетъ. Совершенно вѣрно, что „Евангеліе нельзя непосредственно прилагать къ рѣшенію вопросовъ государственныхъ“ [3]); государства нельзя основать прямо на

---

[1]) *Еп. Платонъ*, Христіанство и соціализмъ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1900, кн. 11, стран 341.

[2]) Тамъ же, стр 335.

[3]) *Проф М. Тарѣевъ*, Духъ и плоть, въ Богослов. Вѣстникѣ, 1905, кн. 1, стран. 23.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Евангеліи [1]), ибо нравственный и юридическій строй не совпадаютъ и никогда между собою не сольются. Много разъ разъяснялось, что христіанство безразлично къ формѣ государственной жизни, т. е. этой формы оно не устанавливаетъ [2]), а говоритъ только о необходимости вообще государственной власти, которая отъ Бога и которой безусловно необходимо повиноваться не только за страхъ, но и за совѣсть. Мы пережили ужасное время, и знаемъ каждый по своему личному опыту, что̀ такое власть, и насколько власть, какая бы она ни была, лучше полнаго безвластія.

Но хотя государства нельзя прямо основать на Евангеліи, но ни въ какомъ случаѣ невозможно отрицать различія между строемъ языческаго и христіанскаго государства и общества. Нашъ покойный философъ В. С. Соловьевъ не впадалъ, по нашему мнѣнію, въ большую крайность, когда писалъ, что христіанство призываетъ государство, „чтобы оно проводило въ политическую и международную жизнь нравственныя начала, постепенно поднимало мірское общество до высоты церковнаго идеала, пересоздало его по образу и подобію Церкви Христовой“ [3]). „Чтобы возродить все человѣчество, христіанство должно проникнуть не только его личныя, но и общественныя стихіи. Богочеловѣческая связь должна быть возстановлена не только индивидуально, но и собирательно. Какъ божественная стихія имѣетъ свое собирательное выраженіе въ Церкви, такъ чисто человѣческая стихія имѣетъ подобное же выраженіе въ государствѣ, и слѣд. богочеловѣческая связь выражается собирательно въ

---

[1]) Тамъ же, стран. 23.

[2]) *П. П. Кудрявцевъ*, Современная церковно-общественная жизнь, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1906, кн. 1, стран. 151. 152. Ср. Церковныя Вѣд. 1906, № 4, стр. 94.

[3]) Духовныя основы жизни, изд. 3, С.-Петербургъ, 1897, стран. 163.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

свободномъ сочетаніи церкви и государства, при чемъ это послѣднее является уже какъ христіанское государство“ [1]. Въ такомъ христіанскомъ государствѣ понятія закона, права, власти, подчиненія получаютъ высшее значеніе,—не превращаются въ чисто нравственныя понятія, а просвѣтляются послѣдними, такъ какъ господство, напр., во имя силы замѣняется тогда господствомъ *во имя служенія общему благу* [2]).

Не утопіи какія-нибудь говорятъ и тѣ, которые разъясняютъ, что въ международныхъ отношеніяхъ на мѣсто *силы* должна выступать идея *братства* народовъ; не должно имѣть мѣста всякого рода кулачное право и насиліе. „Цѣль международныхъ отношеній не взаимное уничтоженіе и подавленіе, а совмѣстное развитіе и совершенствованіе“ [3]). Законы царства Божія должны проникнуть въ жизнь государственную и общественную. Хотя царство Христово не отъ міра сего, но оно должно преображающимъ образомъ вліять на міръ,—подобно закваскѣ, подъ дѣйствіемъ которой вскисаетъ все тѣсто. Медленно идетъ это вскисаніе, много препятствій оно встрѣчаетъ, но оно должно быть, иначе „плоть“ останется „плотью“, а „плоть не пользуетъ ничтоже“. Цѣлое не равно своимъ частямъ и не тожественно съ ними, но законъ добра для отдѣльной личности есть такой же обязательный законъ добра и для общества, въ которое отдѣльная личность входитъ, какъ его часть. Не нужно поддаваться обману. Никакая государственная цѣль, какъ бы она ни была возвышена, не можетъ оправдывать безнравственныхъ средствъ для ея достиженія. Благо государства не есть цѣль безусловная и самодовлѣющая, а су-

---

[1]) Тамъ же, стран. 158. 159.

[2]) Тамъ же, стран. 163.

[3]) *В. И. Экземлярскій*, Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1905, кн. 11, стр. 270.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ществуетъ цѣль, стоящая выше ея,—служеніе самого государства идеѣ общечеловѣческаго развитія, устроенію царства Божія на землѣ [1]).

Обыкновенно говорятъ, что государство и общество опираются на правовомъ порядкѣ и безъ него немыслимы, а Евангеліе исключаетъ правовый порядокъ, ибо оно учитъ отказываться отъ своего права и говоритъ о терпѣніи, смиреніи, покорности. Это возраженіе весьма серьезное и его не легко устранить. Безспорно, что Евангеліе не знаетъ борьбы за свое право, да еще борьбы, связанной съ насиліемъ, какъ нынѣ представляютъ государственную и общественную жизнь. Евангеліе стоитъ на идеальной точкѣ зрѣнія и желаетъ, чтобы люди были братьями, сынами одного Отца небеснаго. Лучше, конечно, прощать обиды, какъ прощаетъ долги намъ, по Своему милосердію, Богъ, нежели возстановлять свое личное нарушенное право. Однако, христіанство не отрицаетъ юридическаго строя жизни, что видно изъ отношенія Христа и Его учениковъ къ тогдашнему государственному и общественному порядку. Св. Апостолъ Павелъ ссылается въ виду враговъ на свое право римскаго гражданства; онъ требуетъ надъ собою суда Кесаря; онъ защищаетъ достоинство и права своего Апостольства. Евангеліе знаетъ право, какъ право, но не знаетъ вовсе права силы. И кто можетъ отрицать, что наши правовыя отношенія во многомъ возрасли именно на почвѣ христіанства? Правовыя категоріи могутъ быть одухотворены, преобразованы, къ чему и стремится Евангеліе, но совершенно уничтожены онѣ быть не могутъ, какъ имѣющія высшее основаніе: Самъ Богъ есть не только любовь, но и правда, и Христосъ Спаситель является не только нашимъ Искупителемъ, но и Судьею; все дѣло спасенія есть сколько дѣло любви, столько и прав-

[1]) Тамъ же, стран. 284.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ды Божіей. Обычная ссылка на слова Господа: „не судите“ (Матѳ. 7, 1), въ доказательство того, что суды вовсе не должны существовать, не имѣетъ силы, ибо слова Господа направлены не къ носителямъ, или представителямъ власти и суда, которые будто бы выполняютъ свою юридическую функцію незаконно, а они обращены вообще къ послѣдователямъ Христа, которые не должны „осуждать“, „переживать“ ближняго своего, его душевное состояніе; тутъ вовсе нѣтъ рѣчи о судахъ законныхъ.—Вѣрно, что Евангеліе учитъ терпѣнію, но это терпѣніе не пассивное, а активное, содѣйствующее водворенію добра. Иное, вѣдь, дѣло терпѣть, а иное—что-нибудь утверждать, оправдывать и поддерживать Христіанство не учитъ мириться со всякимъ деспотизмомъ и явное неправо считать правомъ. Оно говоритъ только: „не противься злу“ (Матѳ 5, 89), т. е. не противодѣйствуй злу силомъ,—въ виду зла не стань самъ злымъ, а побѣждай злое благимъ (Римл. 12, 21).

Изъ Евангелія никакъ нельзя выводить, что не должно быть судей, начальниковъ, каръ, вообще внѣшнихъ нормъ жизни: въ человѣческомъ общежитіи, въ виду его несовершенства, все это неизбѣжно, но все это должно совершаться непремѣнно по правдѣ Божіей. Евангеліе только учитъ, чтобы чисто юридическій строй поменьше, гдѣ возможно, заявлялъ себя и выступалъ на его мѣсто строй нравственный. „Кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Марк. 10, 43. 44). Это возвышеннѣйшее евангельское наставленіе должно отражаться чрезъ посредство личности на общественныхъ и государственныхъ отношеніяхъ. „Есть въ христіанскомъ государствѣ господство, но господство не во имя силы, а во имя общаго блага... Есть въ христіанскомъ государствѣ подчиненіе, но не изъ рабскаго страха, а по совѣсти и добровольно, ради того общаго дѣла, которому одинаково служатъ и повелитель и подданные. Суще-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствуютъ въ христіанскомъ государствѣ права, но права, вытекающія не изъ безграничности человѣческаго эгоизма, а изъ нравственной безконечности человѣка, какъ существа богоподобнаго. Есть въ христіанскомъ государствѣ законъ, но не въ смыслѣ простого узаконенія дѣйствительныхъ отношеній, а въ смыслѣ ихъ исправленія по идеямъ высшей правды“ [1]).

Въ какомъ, спрашивается теперь, отношеніи Евангеліе находится къ наукѣ, искусству, культурѣ?

Говорятъ, что „христіанская наука“, „христіанское искусство“—пустые звуки. „У Евангелія нѣтъ непосредственныхъ точекъ соприкосновенія съ наукою и искусствомъ. Наука и искусство тѣмъ лучше, чѣмъ они свободнѣе, человѣчнѣе. Вопросы науки и искусства не могутъ быть христіанскими вопросами: какъ не можетъ быть христіанскаго вопроса объ электричествѣ, о телефонѣ, такъ и не должно быть христіанскаго вопроса о театрѣ, о безубойномъ питаніи, хотя и много нынѣ охотниковъ ставить такіе вопросы“ [2]). Но болѣе справедливы, по нашему мнѣнію, тѣ, которые говорятъ, что христіанство „не беретъ на себя рѣшеніе вопросовъ о правильности той или другой астрономической теоріи, о строеніи матеріи, о технической сторонѣ какого-либо произведенія искусства“. Но для христіанства не безразлично, „не ведетъ и наука, переступая границы своей компетенціи, къ отрицанію религіи, или нравственности, не служитъ ли искусство низшимъ инстинктамъ человѣческой природы“ [3]). Тутъ христіанство чрезъ посредство личности [4]) дѣйствуетъ возвышаю-

---

[1]) *В. С. Соловьевъ*, Духовныя основы жизни, стран. 163.

[2]) *Проф. М. Тарѣевъ*, Духъ и плоть, въ Богослов. Вѣстникѣ, 1905, кн. 1, стр. 24.

[3]) *П. П. Кудрявцевъ*, Современная церковно-общественная жизнь, стран. 154.

[4]) Этого *посредственнаго* вліянія личности не отрицаетъ и проф. М. Тарѣевъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щимъ и одухотворяющимъ образомъ и на науку и на искусство, при чемъ свобода послѣднихъ не теряется, ибо свобода науки и искусства не въ томъ состоитъ, чтобы заниматься только грубо реальнымъ. И въ наукѣ, и въ искусствѣ должна быть высшая телеологія, а иначе наука и искусство обращаются въ простую „работу“, въ ремесло. Пострадала ли наука и искусство подъ вліяніемъ Евангелія? Не оказало ли послѣднее чрезъ посредство личности своего гуманизирующаго дѣйствія? Въ своей собственной области наука свободна и христіанство сюда не вторгается. Но наука не есть только сумма извѣстныхъ знаній, простое протоколированіе фактовъ, а существуетъ духъ науки, и наука не можетъ быть отрѣшена отъ живой личности. Христіанскаго ученія объ электричествѣ или телефонѣ, конечно, нѣтъ, но христіанская наука есть, насколько она ведетъ къ истинному богопознанію. А плодитъ наука безвѣріе именно переступая свои собственные предѣлы,—вторгаясь въ ту область, гдѣ мы должны добросовѣстно сказать: „не знаемъ“, и слѣдовательно, она теряетъ свободу объективнаго изслѣдованія. Атеизмъ вовсе не есть признакъ научной свободы, какъ нѣкоторые думаютъ.

Евангеліе не связываетъ себя съ какою-нибудь опредѣленною внѣшнею культурою, и не можетъ связывать, ибо что сегодня считаютъ прогрессивнымъ, то завтра признаютъ уже отсталостью. Но оно и не враждебно этой культурѣ. Евангеліе говоритъ намъ одно: „трудъ, пріумноженіе, движеніе впередъ, но все это должно быть поставлено на служеніе Богу и ближнему, озарено свѣтомъ вѣчности, исторгнуто отъ служенія преходящему“ [1]). Трудитесь, не стойте на широкомъ поприщѣ жизни праздными, используйте Богомъ данный вамъ талантъ и стремитесь всегда къ истинной культурѣ духа, ведущей къ истинному богопознанію.

---

[1]) *A. Harnack*, Das Wesen des Christenthums, s 78.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Считаютъ несовмѣстимымъ съ Евангеліемъ патріотизмъ, который, говорятъ, „можно примирить съ Евангеліемъ только при помощи лицемѣрія и софистики, такъ какъ исходный пунктъ Евангелія—борьба съ національною ограниченностью въ области религіи“ [1]). Какъ будто бы патріотизмъ ведетъ необходимо къ религіозной исключительности! Можно быть христіаниномъ, не переставая оставаться по національности „іудеемъ, или эллиномъ“; во Христѣ „нѣсть іудей и эллинъ“ не въ томъ, конечно, смыслѣ, что эти національности упраздняются, а потому, что они равноправны, и іудей не имѣетъ въ дѣлѣ вѣры никакихъ особенныхъ прерогативъ предъ язычникомъ. Христосъ Спаситель молится: „да вси едино будутъ“,— едино, конечно, по вѣрѣ, а не по національности. Можно отрѣшиться отъ религіозныхъ предразсудковъ народа и въ то же время любить свой народъ, какъ любилъ его св. Апостолъ Павелъ, готовый принести все въ жертву ради духовнаго спасенія родного ему по плоти народа. Не мирится съ Евангеліемъ не патріотизмъ, а національный эгоизмъ, признающій только свое и съ враждою и презрѣніемъ относящійся ко всему чужому. Ни Христосъ Спаситель, ни Его ученики не были какими-нибудь космополитами, а Христосъ, какъ извѣстно, плакалъ о несчастной судьбѣ своего народа. „Космополитизмъ, какъ нѣчто отвлеченное, совершенно не можетъ проникнуть въ дѣятельную жизнь человѣка. Любить всѣхъ безъ всякаго различія своего и чужого—это отвлеченная, космополитическая идея, которая почти равна индифферентизму. Человѣку для его любви—любви дѣятельной, а не платонической—нужны болѣе близкіе объекты: семья, народъ, отечество. Близкое отечество подчиняетъ себѣ человѣка гораздо сильнѣе, чѣмъ какое-то всечеловѣчество, на которое каждый отдѣльный индивидъ и не можетъ оказывать

---

[1]) *Проф. М. Тарѣевъ*, Духъ и плоть, стр. 24.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

непосредственнаго вліянія, если только онъ не міровой геній... Подъ космополитическимъ чувствомъ легко можетъ укрываться холодное сердце и одно только желаніе витать въ неопредѣленномъ пространствѣ. . Всѣ самые высокіе идеалы, за которыми признано значеніе общечеловѣческое, не могутъ жить и дѣйствовать внѣ народности; они будутъ отвлеченными, безжизненными до тѣхъ поръ, пока не будутъ усвоены народомъ, какъ отдѣльнымъ органомъ человѣчества, пока не сдѣлаются его необходимой душевной функціею“ [1]). Много, безъ сомнѣнія, мы вредимъ себѣ этимъ, нынѣ моднымъ, космополитизмомъ, который спутываетъ наши общественныя понятія и ведетъ къ такому общественному „самоотреченію“, которое не должно имѣть мѣста въ томъ, кто себя уважаетъ. Во имя Евангелія нужно отрѣшиться отъ узкаго націонализма, но не отъ патріотизма, готоваго все отдать ради спасенія своего народа и отечества, защиты его лучшаго достоянія.

III.

Не обособляя Евангеліе отъ культуры, общественной и государственной жизни, мы однако далеки отъ того, чтобы разрѣшать Евангеліе въ простую соціологію и евангельское совершенство переводить на простыя соціальныя формулы. Во множествѣ книгъ и брошюръ нынѣ проводится взглядъ, что Евангеліе есть великая соціальная вѣсть бѣднымъ,— все остальное имѣетъ въ немъ только второстепенное значеніе; Христосъ Спаситель былъ, говорятъ, великимъ соціальнымъ реформаторомъ, желавшимъ освободить низшіе страждущіе классы населенія; Онъ поставилъ для Себя опредѣлен-

[1]) Патріотизмъ и христіанство, въ журналѣ: „Вѣра и Церковь“, 1905, кн. 6, стр. 68. 69. 71.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ную соціальную программу, имѣвшую въ виду равенство всѣхъ людей, избавленіе ихъ отъ нужды, притѣсненія и всякаго другого общественнаго зла [1]). При этомъ нѣкоторые Каутскій, Энгельсъ) прибавляютъ, что христіанство возникло, какъ отвѣтъ на соціальный вопросъ въ Римѣ, что римскій пауперизмъ образуетъ собственно его основу [2]).

Смотрѣть такъ на христіанство значитъ совершенно не понимать его сущности и происхожденія. Въ дѣйствительности, Евангеліе вовсе не вторгается прямо въ область какихъ бы то ни было соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ. Оно говоритъ о равенствѣ людей, но равенствѣ неомнѣнно духовномъ; оно учитъ объ избавленіи отъ зла, но ла не экономическаго, а опять таки зла духовнаго. Проповѣдь Христа Спасителя имѣетъ не соціальный, а религіозный арактеръ, и христіанство вовсе не было религіею бѣдняковъ, ли пролетаріевъ, какъ представляютъ нѣкоторые современные соціологи. „Блаженны“—говоритъ Христосъ—не прого „нищіе“, а „нищіе духомъ“, и Евангеліе привлекало ъ себѣ умы и сердца вовсе не обѣщаніемъ улучшенія кономическаго положенія. Свою бесѣду въ Назаретской сиагогѣ Спаситель начинаетъ словами: „Духъ Господень на нѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и ослалъ Меня исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдыть плѣнымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить змученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне агопріятное“ (Лук. 4, 18—19). Здѣсь каждое слово имѣетъ ховно-нравственный, а не соціальный смыслъ, и „лѣто

---

[1]) См. *A. Harnack*, Das Wesen des Christenthums, S. 56.

[2]) См. *К. Григорьевъ*, Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства, въ Прав. бесѣдникѣ, 1903, кн. 2, стран. 249—281.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Господне благопріятное" вовсе не есть лѣто всеобщаго матеріальнаго благополучія, какого-то земного рая. Совершенно невѣрно, что перво-христіанская церковь заключала въ себѣ только бѣдняковъ, ибо находились въ ней и богатые христіане, и даже хиліастическія ожиданія не были ожиданіями простого экономическаго довольства.

Евангеліе не заключаетъ въ себѣ никакой соціальной программы, но оно даетъ то, что безконечно выше всякой подобной программы. „Словами: „люби ближняго твоего какъ себя самого" Христосъ пролилъ свѣтъ во всѣ конкретныя отношенія жизни, въ міръ голода, бѣдности и страданія... О любви къ ближнему не должны говорить тѣ, которые могутъ сносить, чтобы подлѣ нихъ люди томились отъ нищеты и умирали. Евангеліе не только учитъ солидарности и взаимопомощи,—это существенное содержаніе его проповѣди... Евангеліе желаетъ, какъ справедливо говорятъ, превратить соціализмъ, покоющійся на предположеніи взаимно сталкивающихся интересовъ—въ соціализмъ, основывающійся на сознаніи духовнаго единства" [1]). Евангеліе не даетъ и вовсе не имѣетъ цѣлью дать какую-нибудь соціальную теорію, но оно разъясняетъ имманентный законъ любви, чуждой всякаго эгоизма, и гдѣ господствуетъ настроеніе христіанской любви и духовнаго единенія, тамъ не имѣютъ силы и остроты разныя соціальныя противоположности и зло происходящаго отъ нихъ зла исторгается [2]). Тамъ начинается и положительное доброе дѣланіе на пользу страждущихъ, ибо люди, согрѣтые христіанскою любовью, не могутъ сказать несчастнымъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь" (Іак. 2, 15). „Кто имѣетъ достатокъ въ

---

[1]) *A. Harnack*, Das Wesen des Christenthums, S. 63. 64.

[2]) *Th. Zahn*, Skizzen aus dem Leben der alten Kirche, Aufl. 2, Erlangen und Leipzig, 1898, S. 107. 111.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него рдце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія“ Іоан. 3, 17)?

Такимъ образомъ, что подмѣчали мы раньше, то ѣетъ мѣсто и здѣсь: не вторгаясь прямо въ соціальныя ношенія, христіанство, чрезъ посредство личности, ду-овно ихъ возрождаетъ и преобразуетъ. Истинный хри-іанинъ долженъ пробуждать спящую, ослѣпленную привыч-ами совѣсть; онъ проводитъ и поддерживаетъ всякія разум-ія мѣры къ улучшенію соціальнаго положенія, къ умень-енію жестокой борьбы за существованіе. Христіанская лю-овь не исключаетъ, конечно, а предполагаетъ организацію ристіанской любви, выражающуюся въ разныхъ раціональ-ыхъ способахъ помощи трудящимся, бѣднымъ.

Христіанство одобряетъ всякое улучшеніе соціальной изни, всякое разумное соціальное законодательство. Печально олько то, что нынѣшніе соціологи часто прикрываются ысокимъ духомъ Евангелія, а на самомъ дѣлѣ весьма да-ки отъ него Въ самомъ возвышенномъ тонѣ они ведутъ ѣчь о томъ, что человѣчество есть единое, великое цѣлое, ганови́нцаяся Церковь, и я не могу обособлять себя отъ ого цѣлаго, а долженъ выступить на служеніе ему. Я по-шенъ за страданія этого цѣлаго и долженъ искупить ихъ. Во всемъ злѣ жизни, во всѣхъ неправдахъ и преступле-іяхъ участвую какъ то и я. Но я не хочу неправды, не очу зла, не хочу чужихъ страданій и горя. Не хочу и аюсь, прошу у всѣхъ и всего прощенія, плачу и молюсь, отовый на крестныя муки, лишь бы только во всемъ этомъ е участвовать... Изъ покаянныхъ чувствъ вырастаетъ лю-овь, которая хочетъ все утолить, и всѣмъ послужить“ [1]).

---

[1]) *В. Эрнъ,* Христіанское ученіе о собственности, въ жур-алѣ „Вопросы жизни“, 1905, кн. 9, стран. 372. Ср. тамъ же атью проф. *С. Булакова,* Неотложная задача.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Какія возвышенныя разсужденія!. И, однако, послѣ нихъ читаемъ, что, желая послужить ближнимъ, мы должны „обуздать экономическую похоть“, а это достигается во всякаго рода стачкахъ и забастовкахъ [1]). Но, вѣдь, стачки и забастовки есть насиліе. Да, отвѣчаютъ, дѣйствительно насиліе, но оно необходимо, ибо пока еще не выработаны положительныя религіозныя воздѣйствія на общественную жизнь, въ цѣляхъ, напр., улучшенія экономическаго положенія рабочаго класса,—воздѣйствія чуждыя насилія, хотя въ будущемъ они несомнѣнно будутъ установлены [2]). Итакъ, пока—насиліе, и нужно утѣшаться только тѣмъ, что его когда то не будетъ. Соотвѣтствуетъ ли такая программа духу Евангелія?.. Для нынѣшнихъ соціологовъ никакихъ затрудненій съ этой стороны не встрѣчается. Они доходятъ даже до того, что съ великою развязностью говорятъ, что Христосъ Спаситель не былъ „совершеннымъ воплощеніемъ христіанскаго настроенія и христіанскаго поведенія“ [3]). Прямо кощунственными являются слѣдующія слова: „стачка,' какъ дѣйствительное средство обузданія экономической похоти въ тѣлѣ человѣчества, вызывается именно ревностію о домѣ Господнемъ, о тѣлѣ Христовомъ, а потому она и есть тотъ бичъ, которымъ Христосъ изгонялъ изъ храма торговцевъ“ [4]). Замѣтимъ, что Христосъ употребилъ бичъ, какъ видно изъ Евангельскаго текста, не надъ людьми, а надъ животными. и съ Его святою ревностію о поруганномъ домѣ Отца Его небеснаго,—дѣломъ чисто религіознымъ можетъ ли идти хотя въ какое-либо сравненіе экономическое насиліе, при-

---

[1]) *В. Эрнъ*, стран. 379. 382; ср. *С. Булгаковъ*, стран. 344.

[2]) *В. Эрнъ*, Христіанское отношеніе къ собственности, стран. 364. 365.

[3]) Тамъ же, стран. 380.

[4]) Тамъ же, стран. 381.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рываемое также ревностью о „домѣ Господнемъ“? Боже асъ сохрани отъ подобныхъ сравненій!

Далеки отъ Евангелія и его духа тѣ нынѣшнія соціологіи, которыя покоятся на положеніи, что „земля Божія, а е помѣщичья“. Все Божіе.—Господня земля и исполненіе я“ (1 Коринѳ. 10, 25, 28), но это не значитъ, что можно *асильничать и расхищать данное нашему ближнему* Божіе остояніе. Слышится все тотъ же старый, всѣмъ уже прикучившій, аргументъ о коммунизмѣ въ перво-христіанской еркви и отсюда—заключеніе о необходимости вообще коммунизма, или коллективизма. Но, во-первыхъ, Церковь не сть государство и превратить вполнѣ идеалъ церковный въ деалъ государственный, какъ того нѣкоторые желаютъ, рѣшительно невозможно; во-вторыхъ, коммунизмъ іерусалимской церкви былъ явленіемъ случайнымъ, недолго продолавшимся. Много разъ уже разъяснялось, что о строгомъ роведеніи принципа общенія имуществъ въ Іерусалимской церви не можетъ быть рѣчи, какъ показываетъ примѣръ Ананіи и Сапфиры, а въ *другихъ* перво-христіанскихъ церкахъ ни о какомъ общеніи имуществъ не думали (1 Солун. , 11—12; 2 Солун. 3, 10; 1 Коринѳ. 13, 3); вечери обви, гдѣ богатые насыщались, а бѣдные голодали (1 Коринѳ. 1, 21), говорятъ ясно противъ общенія имуществъ[1]).

Въ связи съ предшествующимъ повторяется все тотъ е доводъ, что Евангеліе требуетъ отреченія отъ собствености и всякая собственность есть будто бы дѣло незаконое. Но гдѣ Евангеліе повелѣваетъ каждому изъ насъ откаться отъ своей собственности? Если бы оно это запо-

[1]) См., напр., статью *H. Kohler'a* Religion und Socialdemoratie въ Der Beweis des Glaubens, 1905, H. 10, S. 289. 290. Ср. . *Григорьевъ*, Разборъ мнѣній, стран. 271. 279 и дал.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣдывало, то не сказалъ бы Христосъ Закхею, обѣщавшему раздать нищимъ только половину имѣнія: „нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама“ (Лук. 19, 8. 9),—не обличалъ бы ап. Петръ Ананію словами: „чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось“ (Дѣян. 5, 4),—не убѣждалъ бы ап. Павелъ вѣрующихъ трудиться и своимъ трудомъ создавать себѣ матеріальную независимость отъ язычниковъ (1 Солун. 4, 11. 12). Хорошо, конечно, раздать свое имѣніе нищимъ и чрезъ это, по слову Господа, получить „сто кратъ болѣе домовъ... и земель“ (Марк. 10, 30). Но это отреченіе отъ собственности—дѣло свободы человѣка и никто путемъ насилія не можетъ дѣлать его „совершеннымъ“. Часто ссылаются на слова Господа, сказанныя богатому юношѣ: „все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуй за Мною“ (Лук. 18, 22). Но это, во всякомъ случаѣ, только евангельскій совѣтъ, и при томъ не обращается вниманія на послѣднія слова: „приходи и слѣдуй за мною“,—будь Моимъ ближайшимъ ученикомъ, проповѣдуй Мое слово, занимайся миссіонерскою дѣятельностью, какая дѣятельность не всякому, конечно, обязательна. Слѣдованіе за Господомъ имѣетъ многоразличныя формы, но увѣщаніе Христа богатому юношѣ: „*приходи* и слѣдуй за Мною“ показываетъ, что оно здѣсь получаетъ болѣе спеціальный смыслъ: проповѣдуя Евангеліе, богатый юноша, раздавшій все, долженъ жить отъ Евангелія (1 Коринѳ. 9, 14). Мы не имѣемъ никакого желанія принижать, какимъ бы то ни было способомъ, евангельскую возвышенную мораль, но считаемъ вполнѣ справедливымъ, что собственность необходима для разумно свободной индивидуальной дѣятельности человѣка [1]).

---

[1]) Ср. *прот. Н. С. Стеллецкій*, Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія, въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Съ евангельской точки зрѣнія богатство само по себѣ не есть зло, какъ и бѣдность сама по себѣ не есть добродѣтель, а они только условія, въ которыя поставилъ насъ Богъ; богатствомъ нужно правильно воспользоваться для блага другихъ, и въ бѣдности не нужно искушать Господа. На одной сторонѣ капитализмъ, на другой—бѣдность, это, конечно, печальнѣйшая противоположность, но она должна быть свободно сглаживаема любовію христіанскою, а не какимъ-нибудь насиліемъ. Есть въ Новомъ Завѣтѣ одно писаніе, какъ бы спеціально направленное, съ одной стороны, къ богачамъ, съ другой—къ угнетаемымъ и притѣсняемымъ ими бѣднымъ. Разумѣемъ посланіе св. Апостола Іакова, епископа Іерусалимской церкви. И, однако, св. Апостолъ не дѣлаетъ нигдѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы онъ желалъ уничтожить собственность, противоположность богатства и бѣдности. Онъ обличаетъ только то духовное настроеніе, вслѣдствіе котораго соціальное неравенство представляетъ великія опасности для религіозно-нравственной жизни, и гибельную остроту соціальнаго неравенства желаетъ уничтожить именно измѣненіемъ настроенія: богатый пусть хвалится „смиреніемъ“ своимъ,—пусть всегда помнитъ о ненадежности, скоропреходимости своего богатства (1, 10, 11) и не угнетаетъ бѣдныхъ, трудящихся на его нивахъ (5, 4); бѣдный пусть не озлобляется противъ богачей, не ласкательствуетъ предъ ними, унижая своего брата—бѣдняка (2, 1 и дал.), а пусть хвалится высотою своею, т. е. высотою христіанскаго званія (1, 9).

Печальную противоположность капитализма и нужды Евангеліе, повторяемъ, стремится уничтожить не какимъ-либо насиліемъ, а своимъ ученіемъ о богатствѣ, которое есть для

Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1905, кн. 6, стран. 204. 205.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

насъ нѣчто „чужое“, т. е. внѣшнее, извнѣ намъ данное (Лук. 16, 12), и обладаніе имъ ввѣрено намъ только для того, чтобы, при правильномъ употребленіи его, снискать намъ милость Божію. Правильное употребленіе земныхъ благъ служитъ для насъ какъ бы пробнымъ камнемъ, можемъ ли мы обладать высшими духовными благами (Лук. 16, 10—12). Смыслъ притчи Господа о неправедномъ домоуправителѣ, такъ многихъ затрудняющій, тотъ, что нужно подражать неправедному домоуправителю и вообще „сынамъ вѣка сего“ не въ самомъ ихъ дѣйствованіи, или въ *содержаніи* ихъ дѣйствованія, а въ методикѣ или *формѣ* ихъ дѣйствованія. Пользуйтесь богатствомъ—заповѣдуетъ Христосъ Спаситель—для своихъ истинно христіанскихъ цѣлей съ такою же мудрою предусмотрительностью, настойчивостью, не жалѣя этого богатства „неправеднаго“, т. е обманчиваго, ненадежнаго, скоро преходящаго, съ какою предусмотрительностью, въ своихъ чисто эгоистическихъ разсчетахъ, поступалъ неправедный домоуправитель. Благотворите бѣднымъ, неимущимъ,—скрѣпляйте узы христіанской любви, христіанскаго единенія, и это поведетъ къ тому, что, когда вы оскудѣете, т. е. жизнь ваша оскудѣетъ,—вы приблизитесь къ смерти, эти бѣдные помогутъ вамъ оказанными имъ дѣлами благотворенія войти въ вѣчные кровы Отца небеснаго. Евангеліе не знаетъ „сложной соціальной техники“, тѣмъ болѣе не знаетъ рекомендуемыхъ послѣднею всякихъ стачекъ и забастовокъ, а оно желаетъ помочь человѣчеству развитіемъ христіанской любви, милости, благотворительности, возвышеніемъ духовнаго настроенія, хотя никакому разумному соціальному законодательству, какъ мы сказали, оно не противится и вовсе не исключаетъ организаціи христіанской любви. Христіанство, напр., не ставитъ препятствій образованію полезныхъ рабочихъ союзовъ (не задающихся, конечно, какими-либо революціонными цѣлями), регулированію фабричнаго дѣла изданіемъ закона, нормирующаго трудъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

абочаго и предохраняющаго его отъ всякой эксплоатаціи т. п. [1]).

Безъ сомнѣнія, мы много виновны въ томъ, что люимъ только утѣшать бѣдныхъ и мало обращаемъ свое ово къ богатымъ. Грустною ироніею звучатъ наши рѣчи, гда, обладая часто слишкомъ многимъ, мы убѣждаемъ, съ покойною совѣстью, другихъ довольствоваться весьма малымъ и затворяемъ отъ нихъ свое сердце (1 Іоан. 3, 17). Справедливо пишетъ одинъ изъ нашихъ богослововъ, что если... вопреки естественному и божественному законамъ, богатые забываютъ о своемъ долгѣ по отношенію къ бѣдымъ и дрожатъ надъ своимъ имуществомъ, боясь, какъ бы послѣдніе не пожелали „насытиться, хотя крупицами, падающими отъ трапезы господъ своихъ“ (Матѳ. 15, 27),— о вотъ вамъ, хотя и не оправдываемое нравственно, однако онятное психологически, происхожденіе „соціальной ереси“ [2]). та „соціальная ересь“, т. е. нынѣшняя соціалъ-демократія ривлекаетъ къ себѣ своимъ сочувствіемъ бѣдности, нитетъ,—желаніемъ сдѣлать существованіе всѣхъ людей сноснымъ. Она имѣетъ глубоко-жизненный характеръ [3]). „Она тетъ, вѣдь, на встрѣчу людскимъ запросамъ; она считается ь ними не высокомѣрно и снисходительно, не для вида олько, а съ увлеченіемъ“ [4]) Но не будемъ вовсе соблазняться этими свойствами и закрывать глаза на многое дрое. Можно преслѣдовать гуманныя цѣли и достигать ихъ овершенно негуманными средствами: въ этомъ именно по-

---

[1]) Ср. *проф. Е. П. Аквилоновъ*, Христіанство и соціалъемократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ, въ Христ. геніи, 1906, кн. 1, стран. 60 и дал.

[2]) *Проф. Е. П. Аквилоновъ*, тамъ же, стран. 58.

[3]) *Д. Боголюбовъ*, Христіанство и соціалъ-демократія въ ерковномъ Голосѣ, 1906, № 5, стран. 146. 147.

[4]) *Д. Боголюбовъ*, тамъ же, стран. 147.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

винна „соціальная ересь“, пользующаяся всякимъ насиліемъ, т. е средствомъ безусловно противнымъ христіанству Можно преслѣдовать гуманныя цѣли, но цѣли по существу мечтательныя, утопическія: въ этомъ также повинна соціалъ-демократія, мечтающая о какомъ-то раѣ земномъ, тогда какъ души черствыя и сердца недовольныя всегда будутъ. Счастье и довольство человѣка можно понимать самымъ узкимъ, односторонним образомъ, прямо принижающимъ человѣка. И такъ, полагаемъ, опредѣляетъ его соціалъ-демократія, считая человѣка только существомъ питающимся,—обращая вниманіе исключительно на экономику и игнорируя высшія потребности духа. Отсюда неизбѣжный упадокъ въ будущемъ науки, искусства и преобладаніе однихъ только внѣшнихъ техническихъ знаній.

Одинъ изъ нашихъ соціологовъ справедливо говоритъ. „Христіанство потому уже не можетъ раздѣлять... идеала гедонистическаго соціализма, что онъ совсѣмъ для него не идеалъ, а лишь одинъ изъ варіантовъ первоначальнаго искушенія—соблазнъ поклониться тому, кто камни превратитъ въ хлѣбы. Главное же, христіанству совершенно не соотвѣтствуетъ вѣра въ достижимость безмятежнаго благополучія на землѣ такими внѣшними и, въ сущности, незамысловатыми средствами, какъ механическій соціализмъ. Человѣчество никогда не успокоится и не устроится окончательно на землѣ, и каждая пора будетъ имѣть достаточно и своихъ заботъ, и своихъ страданій, а послѣднія, болѣе сознательныя (?) времена даже больше, чѣмъ первыя .. Атеистическій соціализмъ, взятый со стороны своего человѣко-божескаго идеала, содержитъ въ себѣ начало безусловно анти-христіанское, создаетъ плѣнъ для души,—обманчивой личной вводитъ въ искушеніе, лукаво предлагая поклониться за хлѣбы [1]).“

---

[1]) *Проф С Булгаковъ*, Неотложная задача, стран. 353. 354.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Спасеніе человѣчества не въ соціалъ-демократіи, которая, къ счастью, имѣетъ сравнительно немного поклонниковъ и на Западѣ: внѣшнимъ механизмомъ, да еще насильственнымъ, ничего не поможешь, а спасеніе человѣка въ его внутреннемъ,—въ правильной оцѣнкѣ временнаго и вѣчнаго и дѣйствованіи по этой нормѣ, сообразно требованіямъ любви христіанской.

Мы старались показать, что Евангеліе нельзя какимъ бы то ни было способомъ принижать, исчерпывая его содержаніе всецѣло служеніемъ земному довольству, земному благополучію. Но, съ другой стороны, невозможно во имя Евангелія и игнорировать жизнь съ ея естественными запросами и потребностями: Евангеліе знаетъ нужду, знаетъ горе, физическое страданіе и старается ихъ облегчить. Безконечно возвышенно ученіе Христа Спасителя, но чрезъ посредство творческой личности оно дѣйствуетъ преобразующимъ и одухотворяющимъ образомъ на всѣ стороны соціальной жизни. Евангеліе вовсе не содержитъ въ себѣ какой-нибудь „соціальной научной техники“, но оно не исключаетъ организаціи христіанской любви; пусть только эта организація дѣйствительно соотвѣтствуетъ послѣдней, а не прикрывается только ея великимъ именемъ, проводя въ дѣйствительности грубѣйшее насиліе. Все наше земное должно озаряться вѣчнымъ и немерцающимъ евангельскимъ свѣтомъ. „Да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ“ (Матѳ 6, 10),—таковъ сердечный искренній вздохъ всякой вѣрующей христіанской души.

Д. Богдашевскій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua